

Базардынов Дьулус Станиславович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ТРАДИЦИОННАЯ ОХОТНИЧЬЯ КУЛЬТУРА ЯКУТИИ

***Аннотация:** в статье, основанной на анализе народной охотничьей речи Якутии, дается характеристика лексико-семантических особенностей её словаря, рассматриваются традиционные и современные номинации реалий охотничьей субкультуры. Особое внимание обращено на названия охотничьих приспособлений, ритуалов, табуированную лексику.*

***Ключевые слова:** номинация, лексико-семантическая группа, системность, культурная маркированность, охотничья лексика.*

Как и любая другая промысловая культура, охотничья традиция имеет ярко выраженную региональную окраску. Соответственно, по языковым данным могут быть достаточно полно раскрыты не только распространенные на той или иной территории традиционные технологии, но и особенности народного опыта.

Ни одно слово не может существовать в языке как изолированное образование, без формальной и семантической связи с другими элементами словарного запаса языка. Идею системности в лексико-семантической сфере языка впервые высказал М.М. Покровский, подчеркивая, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для их группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [3, с. 82]. Слова образуют системы – формальные или семантические, которые обладают определенной структурой. По словам Д.Н. Шмелева, «признание системности лексики до последнего времени встречало ряд возражений. Показательно, что исследователи конкретного лексического материала, изучавшие

судьбу отдельных слов или различных групп слов, всегда, так или иначе, приходили к выводу о существовании в лексике определенных видов взаимодействия, притяжения и отталкивания между составляющими ее единицами, т.е. к пониманию известной системности лексики» [4, с. 183]. Системой в лексике считают такую совокупность взаимообусловленных единиц, в которой каждая единица определяется всеми остальными единицами.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. ЛСГ выделяется внутри семантических полей. Например: ЛСГ «температурные прилагательные»: *теплый, холодный, ледяной, горячий, прохладный, жгучий* [1].

Объектом анализа послужил обширный словарь терминов охоты и рыболовства, в течение многих лет накапливаемый исследователями якутского языка. Нами выявлено около 500 единиц, составлена картотека, основой которой послужил словарь Луковцева А.С. «Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства», хранящийся в рукописном варианте в фонде научной библиотеки АН РС/Я/ (1975).

Терминология охоты и охотничьей культуры в якутском языке может быть систематизирована путем объединения в лексико-семантические группы (ЛСГ).

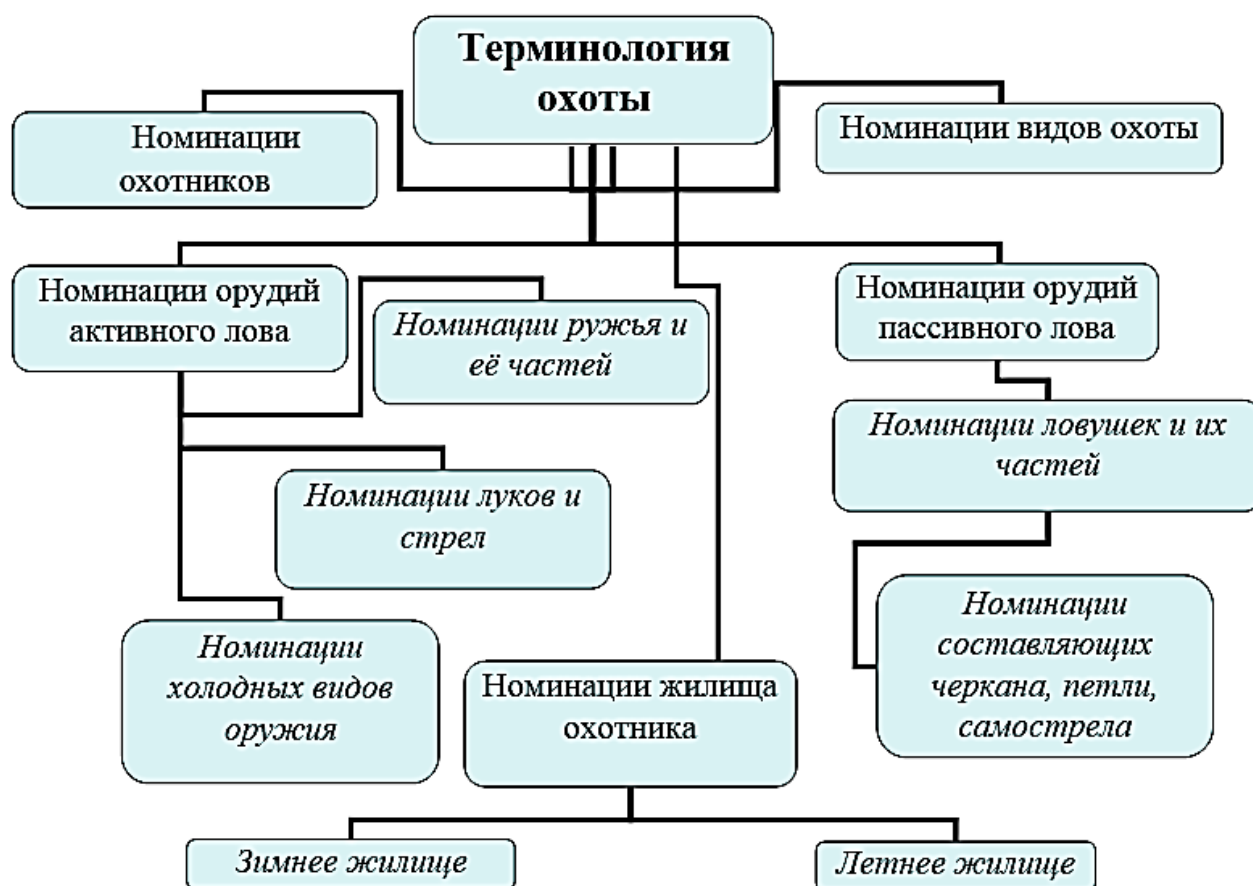


Рис. 1

Анализ обширного по объему словаря охоты и рыболовства Якутии показывает, что в него входит терминология различных семантических групп. Это *номинации видов охоты*: *төгүрүтүү* – охота на дикого оленя с применением домашнего оленя: объезжая стадо диких оленей издалека резко стреляют; *хабытыы* – ловля рыбы во время похолодания вершью с приманкой; *тигээннээһин* – охота с копьем на дикого лося, находящегося в воде и т. д.

Орудия охоты подразделяются на *активные и пассивные*. Орудия активного лова требуют присутствия охотника. Активные орудия охоты – это охотничье ружьё, сети групповые и одиночные различных типов, а также ловчие животные – собаки. Орудия охоты пассивного лова задерживают или убивают животное в отсутствие охотника, который устанавливает эти орудия и через определённое время проверяет их, забирая попавшую в них добычу. Орудия охоты пассивного лова – это стационарные (пасти, ловчие ямы и др.) и переносные (капканы, петли) самоловы.

Так, достаточно развернутой является группа *номинаций охотничьих ловушек и их деталей*: (*уктэлбэ* – тонкие силки для ловли петушков; *бөрө айата* – самострел на волков; *куобах айата* – самый маленький самострел на зайца; *устуруун* – самолов на медведя; *тэптиргэ туһах* – петля с пружком для ловли зайцев; *уллунах туһах* – петля для ловли куропаток зимой; *күлүөйэ* – массивная пасть для ловли медведя; *ойоѳос* – лук-самострел на зайцев; *хапкаан буута* – дуга капкана; *чэнкээйи* – массивный груз для капкана; *ыйанар мэңиэ* – приманка, которую подвешивают над капканом.

Из развернутых семантических групп охотничьей лексики Якутии следует отметить *общие номинации охотника*. Среди них много собственно профессиональных названий, указывающих на «специализацию» охотника: *туһахчыт* – охотник, промысляющий зверей и птиц петлями и силками; *түүлээхчит* – охотник, промысляющий пушных зверей; *тыаһыт* – промысловик, занимающийся охотой в тайге; *хаасчыт* – охотник на гусей; *тиинньыт* – охотник, промысляющий белок; *чубукуһут* – охотник, промысляющий снежных баранов.

Немало специфичных номинаций закреплено за обозначением:

– *экипировки охотника*: *түһүлүк* – передник из шкуры лапок оленя, одеваемый для ползания при охоте на диких оленей; *сутуруо* – наколенники из волчьих лап; *нээлби* – накидка из шерсти, защищающая его от снега и хвои при ходьбе в лесу; *сымнах* – повязка из шкурки, которой охотники закрывают подбородок во время больших холодов; *хорсоох* – кожаная обувь с длинным голенищем для ходьбы по воде; *тирэнсэ* – унты, обуваемые охотником на промысле;

– *холодных видов оружия*: *дуктуй* – старинный охотничий топор; *дайбахы* – копье; *кылыс* – старинный большой нож; *манкы батас* – длинная тяжелая пальма; *батыйа* – старинный большой нож с маленькой рукояткой; *тайыы* – копье для охоты на медведя; *чохороон* – маленький охотничий топор;

– *охотничьих построек, которые делятся на летние*: *өлдүүй* – летнее жилище охотника, состоящий из 12 кож оленя; *хараан* – засидка для охоты на тур-

панов; *турда* – охотничий шалаш или избушка; *и зимние: чуораа балабан* – охотничья избушка, состоящая из толстых жердей, присоединенные с верхней стороны; *үүтээн* – охотничья избушка в тайге; *хаар дурда* – снежная засидка, укрытие для охоты на гусей весной.

Разнообразны *номинации приспособлений, используемых охотником: сыабырба* – длинные палки для охоты на медведя, опускаемые через чело берлоги; *сүгэхэр мас* – доска с ременными лямками для носки на спине добытого зверя; *чочолоох сэрис* – кол с продолговатым сучком или гвоздем, используемый для настораживания пасти; *тойоннуур мас* – длинная тонкая жердь для измерения глубины озера и для определения места скопления рыб при ловле саком.

Самая обширная лексико-семантическая группа – *номинации огнестрельного оружия*. В данную группу включаются общие (родовые) и видовые номинации охотничьих ружей. Неофициальные названия ружей подмечают главную конструктивную или функциональную особенность ружья – количество и расположение, длину стволов, особенности затвора и пр. Например, названия комбинированного универсального ружья с двумя стволами: *двустволка, двудулка*, ружей с вертикальным и горизонтальным расположением стволов: *вертикалка, горизонталка*, пистонного ружья: *хаансыл саа*, кремневого ружья: *чакыыр саа, чокуур саа*, винтовок: *чуор саа, бынтыанка*, гладкоствольного ружья: *сынтаралкы*, ружья, предназначенного для стрельбы дробью: *доруон саа, дробовик*, шомпольных ружей: *туурка, муоһаанньык*, ружье с инерционной системой, зарядка которого основана на энергии отдачи: *умсарар саа* «ружье, которое стреляет ниже точки прицеливания». Также названия могут указывать на калибр: *тэргэн* «ружье 8 и 10 калибра», *уон иккилээх саа* «ружье 12 калибра», *уон алталаах саа* «ружье 16 калибра», *уоннаах саа* «ружье 10 калибра», *сүүрбэлээх саа* «ружье 20 калибра», *сүүрбэ түөртээх саа* «ружье 24 калибра», *сүүрбэ абыстаах саа* «ружье 28 калибра». Редким является название ружья по особенностям производства (месту и создателю): *саабыяр* «немецкое двуствольное ружье», *туоһанка* «ружье, сделанное в Тульском Оружейном Заводе», *симскэй* «двуствольное дробовое ружье Симсона».

Процесс охоты трактовался в мифологизированном сознании предков народа саха как обмен дарами, где человек и природа становились партнерами. Признание за человеком права влиять на состояние природы оформлено в представлении о *харыстаах кыыллар* – оберегаемых зверях, на которых ограничивались сроки охоты: лось, благородный олень, горный баран, заяц, боровая дичь, все пушные. Ограничения охоты связывались с периодом брачных игр, размножения, зрелостью пушного покрова.

В Якутии было широко распространено представление о том, что может помочь охотнику добыть зверя дух-хозяин леса – *Баай Байанай*. Обряды, посвященные Байаная, по целевой направленности дифференцируются на две группы по цели исполнения: 1) совершаются до начала охоты и имеют целью ублажение духа для получения удачи на промысле или сохранения ее; 2) происходящие после охоты и выступающие знаком благодарности за щедрость, связаны с пиршествom – *малааһын* [5].

Специфический пласт охотничьей лексики – лексика с «этической» коннотацией, и прежде всего эвфемическая. Эвфемия – это «использование словесных зашифровок» с целью завуалировать предмет сообщения, оставив всё-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чём идёт речь» [8]. Хорошо известно, что охотники чрезвычайно суеверны: в охотничьем промысле всегда велика роль везения, удачи. Кроме того, нередко на охоте возникает прямая опасность для самого охотника. Исследователями особо выделяются обряды, связанные с медведем. По культу этого могучего обитателя всей таежно-тундровой и горно-таежной полосы Сибири, существует довольно обширная литература – классическая (Г.М. Василевич, И.А. Худяков, В.М. Ионов, А.Е. Кулаковский, В.Л. Серошевский) и современная (Н.А. Алексеев, Л.С. Ефимова, В.В. Илларионов, К.Д. Уткин).

В отличие от тунгусов, у мужчин народа саха охота на медведя была своеобразным видом экстремального спорта, к которому допускался не каждый профессиональный охотник. По отношению к будущему объекту охоты никогда не говорили прямо «медведь», а пользовались иносказаниями *тыа тойоно* – лесной

господин, *кырдыаҕас* – старик и т. д. Руководитель охоты отбирал себе учеников не только физически сильных, но и с достаточной нервной закалкой и хладнокровием. Высоко ценились быстрота реакций, ловкость и находчивость. Еще одно отличие якутского варианта охоты от тунгусского – добывание медведя в берлоге [6].

Эвфемистический смысл носят названия некоторых зверей: *тыа тойоно*, *тыатаайы*, *тыатаабы*, *тыа кырдыаҕаһа*, *тыа иччитэ*, *хара*, *үнүгэс*, *хох*, *чыыйдаах* – о медведе; *улуу кыыл*, *улахан суоллаах* – о лосе; *тынгырахтаах*, *уһунук кутурук* – о волке; *тэрээк* – белка; *тойон кыыл* – орёл; *токур кутурук*, *токутар* – о тетереве; *сулуруо* – рыба. Охотничья эвфемия также проявляется в словах, входящих в глагол «стрелять»: *үт*, *харбаа*, *хабыстаа*.

Как показывает семантическое расслоение охотничьего лексикона, в нем отражен профессионально осмысленный фрагмент действительности, природной среды в ее взаимодействии с социумом. Охотничий словарь представляет собой особый тип знания о природной среде, об отношении к ней человека, выражает специальную охотничью картину мира, ключевые понятия которой наиболее лексически маркированы. Якутский словарь отличается разветвленная система различных видов отношений. Разработанность словаря во многом объясняется установкой на закрепление в слове результатов познавательной деятельности традиционного охотника.

Список литературы

1. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов.
2. Луковцев А.С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства // Рукописный фонд научной библиот. ЯФ АН СССР. – Якутск, 1975. Инв. №432.
3. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.
4. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1997. – 335 с.

5. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – Якутск: Бичик, 1993. – С. 284–292.

6. Цыренова И.С. Медведь в традиционной культуре бурят (историко-генетические и культурно-семантические аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – Улан-Удэ, 2005. – 24 с.

7. Павлова И.П. Лексическая система эвфемизмов якутского языка: Учеб. пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002.

8. Москвин В.П. Стилистика русского языка. – Ростов н/Д, 2006.

9. Системная организация словаря якутских эвфемизмов / Сост. И.П. Павлова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998.